

Книга Урантии

[<< Документ 183](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 185 >>](#)

Документ 184

Судебное заседание синедриона

184:0.1 (1978.1) Представители Анана дали тайные указания командиру римских солдат доставить Иисуса к нему во дворец сразу же после ареста. Бывший первосвященник стремился сохранить свой престиж религиозного властителя евреев. Задерживая Иисуса у себя в доме на несколько часов, он преследовал и другую цель: для того, чтобы судебное заседание синедриона могло быть созвано законным образом, должно было пройти больше времени. Закон запрещал созывать суд Синедриона до утреннего жертвоприношения в храме, которое совершалось около трех часов утра.

184:0.2 (1978.2) Анан знал, что члены суда синедриона уже находятся во дворце его зятя, Кайафы. К полуночи в доме первосвященника собралось около тридцати членов синедриона, чтобы быть готовыми к судебному разбирательству, когда к ним приведут Иисуса. Пришли только те члены суда, которые являлись решительными и открытыми противниками Иисуса и его учения, поскольку для заседания суда первой инстанции было достаточно двух третей членов синедриона.

184:0.3 (1978.3) Иисус провел около трех часов во дворце Анана на Елеонской горе, неподалеку от Гефсиманского сада, где его арестовали. Иоанн Зеведеев был свободен и находился в безопасности во дворце Анана не только благодаря приказу римского командира, но также потому что он и его брат Иаков были хорошо знакомы старшим слугам, — они много раз бывали во дворце, так как бывший первосвященник являлся дальним родственником их матери, Саломии.

1. Допрос у Анана

184:1.1 (1978.4) Анан, разбогатевший на доходах от храма, являвшийся тестем действующего первосвященника и поддерживавший хорошие отношения с римскими властями, был действительно наиболее влиятельной фигурой во всём еврействе. Этот обходительный и расчетливый интриган и заговорщик желал, чтобы судьба Иисуса решалась под его руководством. Он боялся целиком доверять такое важное дело своему бесцеремонному и агрессивному зятю. Анан хотел убедиться в том, что суд над Учителем будет контролироваться саддукеями: он опасался возможной симпатии некоторых фарисеев, тем более что практически все члены синедриона, вставшие на сторону Иисуса, являлись фарисеями.

184:1.2 (1978.5) Прошло несколько лет с тех пор, как Анан в последний раз видел Иисуса в своем доме, когда, придя к нему в гости, Учитель сразу же ушел, почувствовав холодную и настороженную атмосферу. Анан надеялся, что он сможет воспользоваться этим прежним

знакомством и попытается уговорить Иисуса отказаться от своих высказываний и покинуть Палестину. Ему не хотелось участвовать в преднамеренном убийстве хорошего человека, и он полагал, что Иисус скорее согласится покинуть страну, чем расстанется с жизнью. Но увидев мужественного и непреклонного галилеянина, Анан сразу понял, что такие предложения были бы бесполезны. Иисус выглядел еще более величественным и невозмутимым, чем его помнил Анан.

184:1.3 (1979.1) Когда Иисус был моложе, Анан проявлял к нему огромный интерес, Однако недавнее изгнание Иисусом менял и других торговцев из храма поставило под угрозу доходы бывшего первосвященника. Этот поступок пробудил в нём намного больше враждебности, чем учения Иисуса.

184:1.4 (1979.2) Анан вошел в свой просторный зал для аудиенций, уселся в большое кресло и приказал привести Иисуса. Какое-то время он молча разглядывал Учителя, после чего сказал: «Ты понимаешь, что необходимо что-то предпринять относительно твоего учения, ибо ты возмущаешь спокойствие и порядок в нашей стране». Анан вопрошающе посмотрел на Иисуса; Учитель взглянул ему прямо в глаза, но ничего не ответил. Анан продолжал: «Как зовут остальных твоих учеников, помимо Симона Зелота, подстрекателя?» Иисус вновь взглянул на него, но не ответил.

184:1.5 (1979.3) Отказ Иисуса отвечать на вопросы настолько задел Анана, что он спросил: «Разве тебя не волнует, каким будет мое отношение к тебе — дружеским или нет? Разве тебе безразлично то, что в моей власти повлиять на исход твоего предстоящего суда?» Услышав это, Иисус сказал: «Анан, ты знаешь, что у тебя не было бы никакой власти

надо мной, если бы этого не позволил мой Отец. Некоторые готовы уничтожить Сына Человеческого из-за своего невежества; они не понимают, что творят, но ты, друг, знаешь, что делаешь. Как же ты можешь отвергать свет Божий?»

184:1.6 (1979.4) Дружелюбная манера Иисуса чуть не сбила Анана с толку.

Но он уже решил про себя, что Иисус должен либо покинуть Палестину, либо умереть. Поэтому он собрался с духом и спросил: «Чему именно ты пытаешься учить народ? За кого ты себя выдаешь?» Иисус ответил: «Ты знаешь прекрасно, что я открыто обращался к миру. Я учил в синагогах и много раз учил в храме, где меня слышали все иудеи и многие язычники. Я ничего не утаил; почему же ты спрашиваешь меня о моем учении? Почему ты не пригласишь тех, кто слышал меня, и не спросишь их? Весь Иерусалим знает, что я говорил, даже если сам ты не слышал этих учений». Но еще до того, как Анан смог ответить, главный управляющий дворца, стоявший рядом, ударил Иисуса рукой по лицу, говоря: «Как смеешь ты так отвечать первосвященнику?» Анан не высказал порицания своему слуге, но Иисус обратился к нему со словами: «Друг мой, если я сказал что-то не так, скажи, что не так; а если я сказал правду, то за что же ты ударил меня?»

184:1.7 (1979.5) Хотя Анан и сожалел о том, что его слуга ударил Иисуса, он был слишком горд, чтобы обращать на это внимание. В смущении он отправился в соседнюю комнату, почти на час оставив Иисуса наедине с челядью и храмовыми стражниками.

184:1.8 (1979.6) Вернувшись, он подошел к Учителю и сказал:

«Утверждаешь ли ты, что являешься Мессией, избавителем Израиля?»

Иисус ответил: «Анан, ты знаешь меня с моей юности. Ты знаешь, что я утверждаю только то, что предписано моим Отцом, и что я был послан ко всем людям – не только к иудеям, но и к язычникам». Тогда Анан сказал: «Как мне сообщали, ты утверждал, что являешься Мессией; так ли это?» Иисус взглянул на Анана, однако ответил лишь: «Твои слова».

184:1.9 (1980.1) Примерно в это же время из дворца Кайафы прибыли гонцы, чтобы узнать, когда Иисус предстанет перед судом синедриона, и поскольку близился рассвет, Анан решил, что лучше всего отослать его – связанного, под конвоем храмовых стражников, – к Кайафе. Вскоре он и сам последовал за ними.

2. Петр во дворе

184:2.1 (1980.2) Когда отряд стражников и солдат подходил к дворцу Анана, Иоанн Зеведеев шел рядом с командиром римских солдат. Иуда отстал, а Симон Петр находился далеко позади. После того как Иоанн вошел во внутренний двор дворца вместе с Иисусом и стражниками, Иуда подошел к воротам, но, увидев Иисуса и Иоанна, отправился к дому Кайафы, где, как он знал, состоится настоящий суд над Учителем. Вскоре после ухода Иуды сюда прибыл Симон Петр; Иоанн увидел его стоящим у ворот, перед тем как Иисуса ввели во дворец. Привратница, открывавшая ворота, знала Иоанна, и когда он попросил ее впустить Петра, она охотно согласилась.

184:2.2 (1980.3) Войдя во двор, Петр направился к горящим углям, пытаясь согреться, ибо ночь была холодной. Он чувствовал полную неуместность своего пребывания здесь, среди врагов Иисуса, – и действительно, он находился не на своем месте. Учитель не наказывал ему быть рядом с ним, о чём он просил Иоанна. Петр должен был оставаться вместе с остальными апостолами, которые были специально предупреждены не подвергать свою жизнь опасности в период суда и распятия их Учителя.

184:2.3 (1980.4) Перед тем, как подойти к воротам дворца, Петр выбросил свой меч, так что он вошел во двор Анана безоружным. Его разум находился в состоянии крайнего смущения; он едва осознавал факт ареста Иисуса. Петр был неспособен постигнуть реальность ситуации – то обстоятельство, что он находится во дворе Анана, греясь вместе со слугами первосвященника. Ему хотелось знать, что делают другие апостолы, и размышляя над тем, каким образом Иоанна впустили во дворец, Петр решил, что Иоанн был знаком слугам, поскольку он попросил привратницу впустить его.

184:2.4 (1980.5) Вскоре после того как привратницапустила Петра – и пока он грелся у костра – она подошла к нему и недобрым тоном осведомилась: «Разве ты не один из учеников этого человека?» Петр не должен был удивляться тому, что его узнали, поскольку именно Иоанн попросил, чтобы девушка позволила ему пройти через ворота дворца. Однако его нервы были напряжены настолько, что будучи опознанным в качестве ученика, он потерял душевное равновесие и только с одной мыслью, господствующей в его сознании, – мыслью сохранить жизнь – тут же ответил ей: «Нет».

184:2.5 (1980.6) Почти сразу же к Петру подошел еще один слуга и спросил: «Разве не тебя я видел в саду при аресте этого типа? Разве ты — не один из его сторонников?» Теперь Петр был уже не на шутку встревожен. Он не знал, как спастись от своих обвинителей. Поэтому, яростно отрицая какую-либо связь с Иисусом, он сказал: «Я не знаю этого человека и не принадлежу к его сторонникам».

184:2.6 (1980.7) Тут привратница отвела Петра в сторону и сказала: «Я уверена в том, что ты являешься одним из учеников Иисуса не только потому, что один из его последователей попросил меня впустить тебя во двор, но и потому, что моя сестра видела тебя в храме вместе с этим человеком. Почему ты отрицаешь это?» Услышав эти обвинения, Петр заявил девушке, что вообще никогда не знал Иисуса, и, сопровождая свои слова многочисленными ругательствами и проклятиями, снова повторил: «Я не являюсь сторонником этого человека; я даже не знаю его; я никогда не слыхал о нем».

184:2.7 (1981.1) Петр отошел от костра и некоторое время бродил по двору. Он был бы рад бежать, но боялся привлечь к себе внимание. Замерзнув, он опять вернулся к костру, и один из мужчин, стоявших рядом с ним, сказал: «Ты точно один из его учеников. Этот Иисус — галилеянин, а твоя речь выдает тебя, ибо ты тоже говоришь, как галилеянин». И вновь Петр отрекся от какой-либо связи со своим Учителем.

184:2.8 (1981.2) Приведенный в глубокое замешательство, Петр стремился избавиться от своих обвинителей. Отойдя от костра, он удалился в пустой притвор. Проведя в уединении больше часа, он случайно столкнулся с привратницей и ее сестрой, которые снова стали дразнить

его, обвиняя в том, что он является сторонником Иисуса. И опять он отрицал эти обвинения. Не успел он в очередной раз отречься от всякой связи с Иисусом, как пропел петух, и Петр вспомнил, о чём предупреждал его Учитель ранее той же ночью. Петр стоял, сокрушенный чувством вины, с тяжестью на сердце. И тут двери дворца открылись, и стражники провели мимо Иисуса, которого они вели к Кайафе. Поравнявшись с Петром, в свете факелов Учитель заметил на лице своего – в прошлом самонадеянного и храбрившегося – апостола выражение отчаяния, и, обернувшись, он взглянул на Петра. До самой своей смерти Петр помнил этот взгляд, вобравший в себя такую жалость и любовь, которую еще никогда не видел на лице Учителя смертный человек.

184:2.9 (1981.3) После того как Иисус и стражники вышли из дворцовых ворот, Петр последовал за ними, но вскоре остановился. Он не мог идти дальше. Он сел на обочину дороги и горько заплакал. Выплакав свое отчаяние, он повернул назад, в лагерь, в надежде найти своего брата Андрея. Добравшись до лагеря, он обнаружил там только Давида Зеведеева, который отправил вместе с ним гонца, проводившего его в Иерусалим, – туда, где скрывался его брат.

184:2.10 (1981.4) Все эти события произошли с Петром во внутреннем дворе дворца Анана на Елеонской горе. Он не сопровождал Иисуса во дворец первосвященника Кайафы. Петушиный крик, заставивший Петра осознать, что он несколько раз отрекся от своего Учителя,

указывает на то, что всё это происходило за пределами Иерусалима, поскольку закон запрещал держать домашнюю птицу в черте города.

184:2.11 (1981.5) Пока пение петуха не привело Петра в чувство, он, вышагивая взад и вперед по притвору, чтобы согреться, размышлял только об одном: как ловко он уклонился от выдвинутых слугами обвинений и как ему удалось сорвать их попытки обнаружить связь между ним и Иисусом. В это время он думал лишь о том, что эти слуги не имели никакого морального или законного права допрашивать его, и он действительно поздравлял себя с тем, каким образом ему удалось, как он считал, избежать опознания и, возможно, ареста и заключения в тюрьму. Только крик петуха заставил Петра осознать, что он отрекся от своего Учителя. Только взгляд Иисуса заставил его понять, что он оказался недостойным своего избранного положения посланника царства.

184:2.12 (1981.6) Сделав первый шаг на пути компромисса и наименьшего сопротивления, Петр видел только одну возможность – следовать избранной линии поведения. Только великий и благородный характер способен, совершив ошибку, повернуть вспять и исправить ее. Когда человек встает на путь заблуждения, то слишком часто его собственный разум пытается оправдать продолжающееся движение по этому пути.

184:2.13 (1982.1) Петр до конца не верил в то, что он может быть прощен, пока не встретился со своим Учителем после воскресения и не увидел, что он был принят точно так же, как и до событий той трагической ночи отречений.

3. Судебное заседание синедриона

184:3.1 (1982.2) Около половины четвертого утра в пятницу первосвященник Кайафа потребовал от следственного суда синедриона тишины и приказал привести Иисуса для официального суда. В трех предыдущих случаях синедрион абсолютным большинством голосов приговаривал Иисуса к смерти, придя к выводу о том, что он заслуживает смерти по неофициальному обвинению в нарушении закона, богохульстве и презрении к традициям отцов Израиля.

184:3.2 (1982.3) Это не было очередным заседанием синедриона, который обычно собирался в храме, в палате тесаных камней. В данном случае во дворце первосвященника была собрана специальная следственная комиссия, состоявшая примерно из тридцати членов синедриона. Иоанн Зеведеев присутствовал здесь вместе с Иисусом в течение всего этого так называемого суда.

184:3.3 (1982.4) О, как же эти высшие священники, книжники, саддукеи и некоторые из фарисеев тешили себя тем, что Иисус, угрожавший их положению и бросивший вызов их власти, теперь находится в их руках! И они были полны решимости отомстить, дабы он уже никогда не выбрался отсюда живым.

184:3.4 (1982.5) Обычно, если совершенное человеком преступление предусматривало смертную казнь, евреи проводили судебное разбирательство с большой тщательностью и предоставляли исчерпывающие гарантии беспристрастного отбора свидетелей и

справедливого суда. В данном же случае Кайафа являлся скорее прокурором, нежели непредубежденным судьей.

184:3.5 (1982.6) Иисус предстал перед этим судом одетым в свою обычную одежду и со связанными за спиной руками. Весь суд был поражен и несколько смущен его величественным видом. Никогда еще им не приходилось лицезреть подобного узника и видеть такое самообладание в человеке, который предстал перед судом, решающим его жизнь.

184:3.6 (1982.7) По еврейскому закону, минимум два свидетеля должны были дать одинаковые показания по одному и тому же вопросу, прежде чем против узника могло быть выдвинуто обвинение. Иуда не мог выступать в качестве свидетеля против Иисуса ввиду того, что закон категорически запрещал использовать показания предателя. Более двадцати лжесвидетелей прибыли сюда, чтобы свидетельствовать против Иисуса, но их показания были настолько путанными и явно сфабрикованными, что сами члены синедриона сгорали от стыда из-за этого спектакля. Иисус стоял, милосердно взирая на этих лжесвидетелей, и уже одно выражение его лица приводило этих лгунов в замешательство. В течение всех этих ложных показаний Учитель не проронил ни слова. Он ничего не ответил на их лживые обвинения.

184:3.7 (1982.8) Первыми двумя свидетелями, которые хотя бы в чём-то не противоречили друг другу, были двое мужчин, показавших, что они слышали, как в ходе одного из выступлений в храме Иисус сказал, что он «разрушит этот храм рукотворный и в три дня выстроит другой,

нерукотворный». Это было не совсем то, что сказал Иисус, тем более, что произнося цитируемые здесь слова, он показывал на свое собственное тело.

184:3.8 (1982.9) Хотя первосвященник и прокричал ему: «Что же ты ничего не отвечаешь на их обвинения?», – Иисус молчал. Он хранил молчание, пока все лжесвидетели давали свои показания. Слова этих клеветников были столь пропитаны ненавистью, фанатизмом и беззастенчивыми преувеличениями, что их показания распадались из-за своей собственной запутанности. Лучшим опровержением их ложных обвинений было невозмутимое и величественное молчание Учителя.

184:3.9 (1983.1) Вскоре после того как лжесвидетели начали давать показания, прибыл Анан и занял свое место рядом с Кайафой. Теперь он поднялся и заявил, что угроза Иисуса разрушить храм достаточна для выдвижения против него трех обвинений:

184:3.10 (1983.2) 1. Он является опасным мошенником; он внушает народу невозможное и вообще обманывает людей.

184:3.11 (1983.3) 2. Он является революционным фанатиком; он выступает за насильственное посягательство на священный храм, – иначе каким образом он мог бы разрушить его?

184:3.12 (1983.4) 3. Он учит магии, поскольку обещает построить новый храм, причем нерукотворный.

184:3.13 (1983.5) Полный состав синедриона уже решил, что Иисус повинен в караемых смертью нарушениях еврейских законов, но теперь они были больше озабочены выдвижением против его действий и учений

таких обвинений, которые позволили бы Пилату вынести их узнику смертный приговор. Они знали, что должны заручиться согласием римского правителя, прежде чем Иисус сможет быть казнен по закону. Анан же намеревался вести свою линию, пытаясь представить Иисуса слишком опасным учителем, чтобы его можно было оставить на свободе.

184:3.14 (1983.6) Однако Кайафа не мог больше смотреть на Учителя, который стоял перед ним, храня абсолютное спокойствие и продолжая молчать. Он решил, что знает как минимум один способ заставить арестованного заговорить. Поэтому он подскочил к Иисусу и, тряся своим пальцем перед лицом Учителя, сказал: «Заклинаю тебя Богом живым, скажи нам, Избавитель ли ты, Сын Божий?» Иисус ответил Кайафе: «Да. Вскоре я отправлюсь к Отцу, и Сын Человеческий будет облечен силой и вновь будет властвовать над небесным воинством».

184:3.15 (1983.7) Услышав эти слова Иисуса, первосвященник пришел в ярость и, разорвав на себе верхние одежды, воскликнул: «Какие еще нужны свидетели! Теперь вы все слышали богохульство этого человека. Как вы теперь полагаете, что следует сделать с этим нарушителем закона и богохульником?» И все они ответили в один голос: «Он заслуживает смерти; распять его!»

184:3.16 (1983.8) Иисус не проявил никакого интереса к вопросам Анана или членов синедриона, за исключением этого единственного вопроса о своей посвященческой миссии. Когда его спросили, является ли он Сыном Божьим, он сразу же и безоговорочно дал утвердительный ответ.

184:3.17 (1983.9) Анан хотел, чтобы суд продолжался и были предъявлены конкретные обвинения по поводу отношения Иисуса к римскому закону и римским властям для последующего представления Пилату. Члены синедриона хотели поскорее закончить с этими вопросами не только потому, что это был день приготовления к Пасхе, когда всякую мирскую работу следовало завершить до полудня, но и потому, что в любой момент Пилат мог отправиться назад в римскую столицу Иудеи, Кесарию, поскольку он прибыл в Иерусалим только на празднование Пасхи.

184:3.18 (1983.10) Но Анану не удалось сохранить контроль над судом в своих руках. Когда Иисус столь неожиданно ответил на вопрос Кайафы, первосвященник выступил вперед и ударил его рукой по лицу. Анан был поистине ошеломлен, видя, как остальные члены суда, выходя из комнаты, плюют Иисусу в лицо, и многие из них наносят ему издевательские пощечины. Так в половине пятого утра, в атмосфере беспорядка и неслыханного разброда, завершилось первое заседание суда синедриона, посвященное суду над Иисусом.

184:3.19 (1984.1) Тридцать предубежденных и ослепленных традицией лжесудей вместе со своими лжесвидетелями осмеливаются судить праведного Создателя вселенной. Обвинители горячатся, их выводит из себя величественное молчание и возвышенное самообладание этого Богочеловека. Его безмолвие вселяет ужас, оно невыносимо; его речь бесстрашна и вызывающа. Он безразличен к их угрозам; его не страшат их нападки. Люди предают суду Бога, но Бог продолжает любить этих людей и спас бы их, если бы мог.

4. Час унижения

184:4.1 (1984.2) Согласно еврейскому закону, для вынесения смертного приговора нужно было провести два заседания суда. Второе заседание должно было состояться на следующий день после первого, а время между заседаниями члены суда должны были посвятить посту и скорби. Но эти люди не могли ждать следующего дня, чтобы подтвердить свое решение о том, что Иисус должен умереть. Они прождали только час. Тем временем Иисус был оставлен в зале для аудиенций под надзором храмовых стражников, которые вместе с челядью первосвященника забавлялись тем, что подвергали Сына Человеческого всевозможным оскорблениям. Они издевались над ним, плевали на него и жестоко били. Они ударяли его по лицу хлыстом, а затем говорили: «Прореки, Избавитель, кто ударил тебя?». И так они продолжали в течение всего часа, надругаясь и издеваясь над этим не оказывающим сопротивления галилеянином.

184:4.2 (1984.3) Весь этот трагический час страданий и издевательских допросов, устроенных бессердечными стражниками и слугами, Иоанн Зеведеев, объятый ужасом, находился в одиночестве в соседней комнате. Когда начались эти оскорбления, Иисус, кивнув головой, дал Иоанну знак уйти. Учитель прекрасно понимал, что если он позволит апостолу остаться в комнате и стать свидетелем этих издевательств, возмущение Иоанна может пробудиться с такой силой, что приведет к вспышке протеста и негодования и, возможно, будет стоить ему жизни.

184:4.3 (1984.4) В течение всего этого ужасного часа Иисус не проронил ни слова. Для его мягкой и чувствительной человеческой души, соединенной личностной связью с Богом всей этой вселенной, не было более горького глотка из чаши унижений, чем этот жуткий час произвола невежественных и жестоких стражников и слуг, которых подтолкнул на оскорбления пример, показанный членами так называемого суда синедриона.

184:4.4 (1984.5) Человеческое сердце неспособно даже представить себе, как содрогнулась от негодования вся обширная вселенная, когда перед взором небесных разумных существ предстало зрелище их возлюбленного Властелина, подчиняющего себя воле своих невежественных и обманутых созданий ослепленной грехом сферы – несчастной Урантии.

184:4.5 (1984.6) Что за животное сидит в человеке, заставляя его испытывать потребность в оскорблениях и физических нападках на то, чего он не может охватить духом и неспособен постичь разумом? В полумодернизированном человеке до сих пор таится порочная жестокость, которая стремится излиться на тех, кто превосходит его в мудрости и духовности. Посмотрите на злонамеренную грубость и жестокую свирепость этих якобы цивилизованных людей, явно получающих животное удовлетворение от физических нападков на не оказывающего сопротивления Сына Человеческого. Когда эти оскорбления, ядовитые насмешки и удары сыпались на Иисуса, он не защищался, но он не был беззащитным. Иисус не был сломлен – он лишь не сопротивлялся в материальном смысле.

Настали мгновения величайших побед Учителя за весь его долгий и богатый событиями путь создателя, вседержителя и спасителя огромной, широко раскинувшейся вселенной. Исчерпав жизнь, прожитую в раскрытии Бога человеку, Иисус приступил к осуществлению нового, беспрецедентного раскрытия человека Богу. Теперь Иисус раскрывает мирам окончательную победу над всеми страхами, присущими личностной изоляции создания. Сын Человеческий достиг окончательной реализации себя как Сына Божьего. Иисус без колебаний заявляет о том, что он и Отец едины; и на основании факта и истины, заключенных в этом высшем божественном опыте, он призывает каждого верующего в царство стать единым с ним, как он един с Отцом. Так в религии Иисуса живой опыт становится верным и надежным методом, при помощи которого духовно изолированные и космически одинокие земные смертные обретают возможность избежать изоляции личности со всеми ее последствиями — страхом и проистекающим из него чувством беспомощности. В братских реальностях царства небесного вероисповедные Божьи сыны обретают окончательное освобождение от изоляции своего «я» — изоляции как индивидуальной, так и планетарной. Богопознавший верующий всё больше проникается восторгом и величием духовной социализации в масштабах вселенной — небесного гражданства в сочетании с вечным осознанием божественного предназначения, которое заключается в достижении совершенства.

5. Второе заседание суда

184:5.1 (1985.2) В половине шестого началось второе заседание суда, и Иисуса отвели в соседнюю комнату, где его ждал Иоанн. Здесь Иисус находился под надзором римского солдата и храмовых стражников. Тем временем суд приступил к формулированию обвинений, которые следовало представить Пилату. Анан разъяснил присутствующим, что обвинения в богохульстве не будут иметь никакого значения для Пилата. Иуда присутствовал на втором заседании суда, но не давал показаний.

184:5.2 (1985.3) Это заседание суда продолжалось всего полчаса, и когда они прервали слушание, чтобы отправиться к Пилату, их вердикт, требовавший для Иисуса смертной казни, состоял из трех пунктов:

184:5.3 (1985.4) 1. Он совращает еврейский народ; он обманывает людей и подстрекает их к мятежу.

184:5.4 (1985.5) 2. Он учит людей отказываться от уплаты дани кесарю.

184:5.5 (1985.6) 3. Он утверждает, что является царем и основателем царства нового типа, тем самым подстрекая к измене императору.

184:5.6 (1985.7) Вся эта процедура проходила в нарушение всех правил и еврейских законов. Суд не нашел двух свидетелей, которые согласились бы друг с другом хотя бы по одному вопросу, за исключением тех, которые дали показания относительно заявления Иисуса о разрушении храма и восстановлении его в три дня. Но даже

по этому вопросу ни один свидетель не выступил в защиту обвиняемого, и Иисуса не попросили объяснить, что он хотел этим сказать.

184:5.7 (1985.8) Единственный вопрос, по которому суд мог бы провести последовательное разбирательство, было богохульство, но и это основывалось бы целиком на собственных показаниях Иисуса. И даже по обвинению в богохульстве не было проведено официального голосования, необходимого для вынесения смертного приговора.

184:5.8 (1985.9) И теперь они взяли на себя смелость сформулировать три обвинения, с которыми они собирались отправиться к Пилату, не выслушав по этим пунктам обвинения ни одного свидетеля и приняв решение в отсутствие обвиняемого. После этого трое фарисеев покинули зал суда; они добивались смерти Иисуса, но не желали выносить против него обвинений в отсутствие свидетелей и обвиняемого.

184:5.9 (1986.1) Иисус не появлялся больше перед судом синедриона. Они не желали снова смотреть ему в глаза и судить его невинную жизнь. Иисус не знал (как человек) об их формальных обвинениях, пока не услышал их из уст Пилата.

184:5.10 (1986.2) Во время второго заседания суда — когда Иисус находился в комнате с Иоанном и стражниками — несколько женщин, служивших во дворце первосвященника, пришли вместе со своими подругами взглянуть на странного узника, и одна из них спросила: «Ты ли Мессия — Сын Божий?» Иисус ответил: «Если я скажу вам, вы не поверите мне; а если я спрошу вас, вы не ответите».

184:5.11 (1986.3) В шесть часов утра Иисуса вывели из дома Кайафы, чтобы доставить к Пилату для утверждения смертного приговора, столь несправедливо и незаконно вынесенного судом синедриона.